

Е.С. Скворцова, Н.П. Лушкина

Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения,
Москва, Российская Федерация

Алкоголь и подростки. Основные тенденции потребления алкоголя подростками в начале XXI в.

Обоснование. Употребление алкоголя (алкоголизация) — один из самых распространенных факторов риска здоровья, зарождающийся, как правило, в подростковом возрасте. **Цель исследования** — выявить основные тенденции и особенности алкоголизации российских подростков-школьников в начале XXI в. **Методы.** Центром мониторинга вредных привычек среди детей и подростков ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России изучена алкоголизация среди подростков-школьников 15–17 лет в рамках мониторинга за периоды с 1999–2000 по 2019–2020 гг. При формировании выборки использовался многоступенчатый отбор: от типологического и случайного к сплошному анонимному анкетированию. В 1999–2000 гг. было опрошено 12 912 городских подростков (5939 мальчиков и 6973 девочки), в 2010–2011 гг. — 15 323 подростка (6961 мальчик и 8362 девочки), в 2019–2020 гг. — 14 084 подростка (6535 мальчиков и 7549 девочек). Статистическая обработка материалов проводилась с помощью компьютерной программы *ApkProc* («Факторы риска») и включала получение абсолютных и относительных показателей, расчет коэффициента корреляции и статистической значимости различий с использованием непараметрического критерия Пирсона χ^2 . **Результаты.** За рассматриваемый период распространенность алкоголизации сократилась среди мальчиков в 2,2 раза, среди девочек — в 1,8 раза и составила в 2019–2020 гг. 37,0 из 100 мальчиков и 49,0 из 100 девочек. Одновременно с сокращением распространенности алкоголизации распространенность частого употребления алкоголя среди как мальчиков, так и девочек снизилась, в 2019–2020 гг. составил среди мальчиков 6,7 из 100, среди девочек — 7,8 из 100 подростков соответствующего возраста и пола. Сократились неконтролируемое потребление алкоголя «с друзьями за компанию» и интенсивность приобщения к алкоголю практически в 2 раза по сравнению с 1999–2000 гг. Наиболее часто употребляемым алкогольным напитком среди мальчиков является пиво, среди девочек — шампанское. Не изменилась за рассматриваемый период повозрастная структура приобщения подростков к алкоголю: пик приобщения к алкоголю среди мальчиков и девочек продлился с возрастной группы 13–14 лет до возрастной группы 15–16 лет и стал приходиться на возрастную группу 13–16 лет. **Заключение.** За 20 лет XXI в. наблюдалось статистически значимое сокращение потребления алкоголя среди городских подростков России.

Ключевые слова: городские подростки, динамика, распространенность, алкоголизация, мотивы

Для цитирования: Скворцова Е.С., Лушкина Н.П. Алкоголь и подростки. Основные тенденции потребления алкоголя подростками в начале XXI в. *Вестник РАМН.* 2024;79(3):234–243. doi: <https://doi.org/10.15690/vramn17768>

Обоснование

Употребление алкоголя — один из наиболее распространенных поведенческих факторов риска здоровья. Как утверждают T. Calvey et al. (2020), употребление алкоголя является фактором риска многих инфекционных и неинфекционных заболеваний, всех форм насилия и многих травм и ежегодно становится причиной более 3 млн смертей во всем мире [1]. Негативные последствия употребления алкоголя тяжелым бременем ложатся на все сферы деятельности общества и напрямую зависят от уровня потребления алкоголя населением.

В последнее десятилетие в России существенно снизился уровень потребления алкоголя, о чем свидетельствуют данные Роспотребнадзора, Центра исследований федерального и региональных рынков алкоголя [2, 3]. По данным Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения (ЕРБ ВОЗ), потребление алкоголя в России в 2016 г. составило 8,42 л на душу населения, хотя некоторые эксперты считают, что эта цифра выше [4, 5]. Тем не менее вместе с сокращением потребления алкоголя снизилось число страдающих хроническим алкоголизмом больных, как стоящих на учете, так и с впервые установленным диагнозом, уменьшилось также число смертей, связанных с употреблением алкоголя [2].

Снижению потребления алкоголя в нашей стране способствовали политика, проводимая государством в отношении ограничения и регламентации предложения алкогольной продукции [6], а также широкая пропаганда здорового образа жизни и развитие спорта и массовой физической культуры. В связи с этим представляет интерес анализ ситуации с потреблением алкогольной продукции среди российских подростков за период 1999–2020 гг. Являясь центром мониторинга вредных привычек среди детей и подростков (на базе ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России) и проводя с 1999 г. на регулярной основе мониторинг потребления психоактивных веществ (ПАВ) среди 15–17-летних подростков (городских, сельских, учащихся начальных профессиональных училищ), мы имеем возможность изучить основные изменения в потреблении ПАВ (алкоголя, табака, наркотиков) среди данного контингента подростков за период 1999–2020 гг. [7, 8].

В данной статье анализируется ситуация с потреблением алкоголя среди городских подростков-школьников — учащихся 9–11-х классов — в 1999–2000, 2010–2011 и 2019–2020 гг.

Цель исследования — выявить основные тенденции и особенности алкоголизации российских подростков-школьников в начале XXI в.

Методы

Дизайн исследования

Изучение основных параметров употребления алкоголя подростками, жителями городов — учащихся 9–11-х классов — проводилось в рамках общероссийского мониторинга в 1999–2000, 2010–2011 и 2019–2020 учебные годы. Исследования проводились по единой методике (идентичной анкете, методике формирования выборки и технологии проведения опроса).

Формирование выборки осуществлялось методом многоступенчатого отбора в несколько этапов:

- первый этап — выбор субъектов РФ (областей, республик, краев, автономных областей);
- второй этап — отбор городов в отобранных субъектах РФ (старые административные и культурные центры) (типологическая выборка);
- третий этап — типологический отбор районов в отобранных городах («спальные», промышленные, центральные, удаленные от центра районы города);
- четвертый этап — отбор методом случайной выборки общеобразовательных школ в районах города, исходя из средней численности школьников 9–11-х классов (примерно 150 школьников из каждой отобранной школы);
- пятый этап — сплошное анонимное анкетирование школьников 9–11-х классов в отобранных школах.

Однако необходимо отметить, что основной отбор субъектов РФ и отбор городов в них (типологическая выборка) был осуществлен в 1999–2000 гг. В дальнейших исследованиях 2010–2011 и 2019–2020 гг. для сопоставимости и сравнения результатов, выявления динамики в уровнях распространенности потребления ПАВ среди

подростков использовался тот же набор городов с некоторыми изменениями (из-за экономических, административных и реорганизационных проблем часть территорий временно выбывала, а добавлялись другие по тем же критериям типологического отбора).

Последующие три этапа — отбор районов в каждом городе (типологическая выборка), отбор школ в отобранных районах методом случайной выборки и сплошное анонимное анкетирование учащихся 9–11-х классов — были обязательными при формировании выборки во всех исследованиях.

Критерии соответствия

Критерием отнесения подростков к «употребляющим алкоголь» являлось всякое употребление алкоголя независимо от частоты, количества и вида алкогольного напитка в течение года.

К «частому», или «рискованному» (группа риска), употреблению алкоголя относилось употребление алкоголя от 2 раз в месяц и чаще.

Условия проведения

В проведении анкетирования подростков участвовали сотрудники региональных групп мониторинга центров общественного здоровья и медицинской профилактики следующих городов и территорий:

- 1999–2000 гг. — Белгород, Воронеж, Ижевск, Калининград, Краснодар, Красноярск, Москва, Мурманск, Самара, Смоленск, Тюмень, Тула;
- 2010–2011 гг. — Архангельск, Великий Новгород, Волгоград, Воронеж, Московская область, Ижевск, Казань, Калининград, Калуга, Кемерово, Красноярск, Москва, Нарьян-Мар, Чебоксары;

E.S. Skvortsova, N.P. Lushkina

Federal Research Institute for Health Organization and Informatics, Moscow, Russian Federation

Alcohol and Teenagers. The Main Trends in Alcohol Consumption by Adolescents at the Beginning of the XXI Century

Background. Alcohol consumption (alcoholism) is one of the most common health risk factors, usually originating in adolescence. **Aims** — to identify the main trends and features of alcoholization of Russian teenage schoolchildren at the beginning of the XXI century. **Methods.** The Center for Monitoring Bad Habits among Children and Adolescents of the Federal State Budgetary Institution “СНИИОИЗ” of the Ministry of Health of the Russian Federation studied alcoholism among schoolchildren aged 15–17 years as part of monitoring for the period from 1999–2000 to 2019–2020. When forming the sample, a multi-stage selection was used: from typological and random to a continuous anonymous questionnaire. In 1999–2000, 12 912 urban teenagers (5939 boys and 6973 girls) were interviewed, in 2010–2011 — 15 323 teenagers (6961 boys and 8362 girls) and in 2019–2020 — 14 084 teenagers (6535 boys and 7549 girls). Statistical development of the materials was carried out using the computer program AnkProc (“Risk Factors”) and included obtaining absolute and relative indicators, calculating the correlation coefficient and statistical significance of differences using the nonparametric Pearson criterion χ^2 . **Results.** During the period under review, the prevalence of alcoholism decreased 2.2 times among boys, 1.8 times among girls and amounted to 37.0 out of 100 boys and 49.0 out of 100 girls, respectively, in 2019–2020. Simultaneously with the reduction in the prevalence of alcoholism, the prevalence of frequent alcohol consumption among both boys and girls decreased, and amounted to 6.7 out of 100 among boys and 7.8 out of 100 adolescents of the corresponding age and gender in 2019–2020. Reduced: uncontrolled alcohol consumption “with friends for company” and the intensity of alcohol addiction almost 2 times compared to 1999–2000. The most commonly consumed alcoholic beverage among boys is beer, and among girls — champagne. The age-related structure of adolescents’ involvement in alcohol has not changed during the period under review. The peak of alcohol addiction among boys and girls lasted from the age group of 13–14 years to the age group of 15–16 years and began to occur in the age group of 13–16 years. **Conclusions.** For 20 years of the XXI century, there was a statistically significant reduction in alcohol consumption among urban teenagers in Russia.

Keywords: urban teenagers, dynamics, prevalence, alcoholism, motives

For citation: Skvortsova ES, Lushkina NP. Alcohol and Teenagers. The Main Trends in Alcohol Consumption by Adolescents at the Beginning of the XXI Century. *Annals of the Russian Academy of Medical Sciences*. 2024;79(3):234–243. doi: <https://doi.org/10.15690/vramn17768>

- 2019–2020 гг. — Архангельск, Волгоград, Екатеринбург, Ижевск, Казань, Калуга, Кемерово, Краснодар, Красноярск, Мурманск, Самара, Чебоксары.

Продолжительность исследования

Анкетирование подростков проводилось в течение учебных годов — с сентября по май в 1999–2000, 2010–2011 и 2019–2020 гг.

Анкета для опроса подростков (разработана в Центре мониторинга вредных привычек среди детей и подростков) включала следующие блоки: социальный статус, курение табачных изделий, употребление наркотиков, употребление алкоголя, информированность о вреде алкоголя, табака и наркотиков, источники информации, лекции и занятия по профилактике потребления алкоголя, табака и наркотиков среди учащихся.

Описание медицинского вмешательства

Медицинское вмешательство не предусмотрено социологическим исследованием.

Статистический анализ

Принципы расчета размера выборки. Расчет необходимого числа наблюдений для получения репрезентативных данных во всех исследованиях проводился по известной формуле с учетом 5% неправильно заполненных анкет [9]. Необходимое число наблюдений составило 1076 подростков в возрасте 15–17 лет в каждом городе.

Методы статистического анализа данных. Свод материалов анкетирования, формирование баз данных и их статистическая обработка проводились с помощью компьютерной программы «Ank Proс» («Факторы риска») [10] и включали получение абсолютных и относительных показателей, расчет коэффициента корреляции и статистической значимости различий с использованием непараметрического критерия Пирсона χ^2 .

пространности потребления алкоголя среди школьников 15–17 лет (рис. 1).

За 10-летний период к 2010–2011 гг. по сравнению с 1999–2000 гг. число подростков, употреблявших алкоголь, сократилось: среди мальчиков — с 81,4 до 53,9 на 100 подростков соответствующего пола (на 33,8%); среди девочек произошло несколько меньшее сокращение — с 87,4 до 65 на 100 (на 25,6%) (среди мальчиков: $d.f. = 1; \chi^2 = 1120,700; p < 0,001$; среди девочек: $d.f. = 1; \chi^2 = 1047,237; p < 0,001$).

В 2019–2020 гг. по сравнению с 2010–2011 гг. уровень распространенности потребления алкоголя снизился среди мальчиков до 37 на 100 подростков соответствующего пола и возраста (на 31,4%), а среди девочек — до 49,0 (на 24,6%). Различия статистически значимы (среди мальчиков: $d.f. = 1; \chi^2 = 400,739; p < 0,001$; среди девочек: $d.f. = 1; \chi^2 = 434,357; p < 0,001$).

На протяжении всего рассматриваемого периода уровень распространенности потребления алкоголя среди девочек был статистически значимо выше, чем среди мальчиков. Причем разница в показателях распространенности к 2019–2020 гг. стала максимальной и превышала в 2 раза различия показателей 1999–2000 гг.

В целом за 20-летний период уровень частоты распространности потребления алкоголя среди мальчиков-подростков снизился в 2,2 раза, среди девочек — в 1,8 раза.

Важной характеристикой алкоголизации является частота употребления алкоголя, включающая «редкое» употребление (до 5 раз в год), «традиционное» (от 10 до 15 раз в год) и «частое» (от 2 раз в месяц и чаще) употребление алкоголя.

Наиболее опасно для подростков «частое» употребление. При таком типе употребления спиртных напитков не только нарушается интеллектуальная сфера (снижаются когнитивная способность, успеваемость и т.д.), но и возникает потенциальный риск развития зависимости от алкоголя.

Следует отметить, что между уровнем распространенности алкоголизации и уровнем распространенности частого употребления алкоголя имеется четко выраженная прямая корреляционная взаимосвязь средней силы (среди мальчиков $r = 0,61$; среди девочек $r = 0,67$). Поэтому одновременно со снижением уровня распространенности алкоголизации среди подростков за период 1999–2020 гг.

Результаты

Основные результаты исследования

Сравнение основных параметров алкоголизации подростков-школьников в 1999–2000, 2010–2011 и 2019–2020 гг. показало существенное снижение частоты рас-

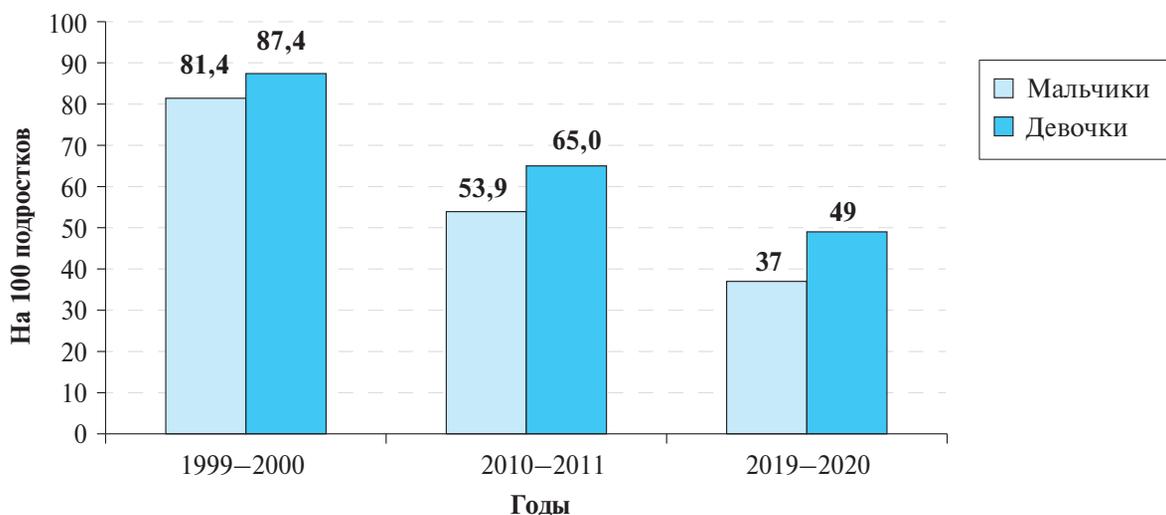

Рис. 1. Динамика частоты распространенности потребления алкоголя среди городских подростков-школьников 15–17 лет за период с 1999–2000 по 2019–2020 гг., на 100 подростков соответствующего пола и возраста

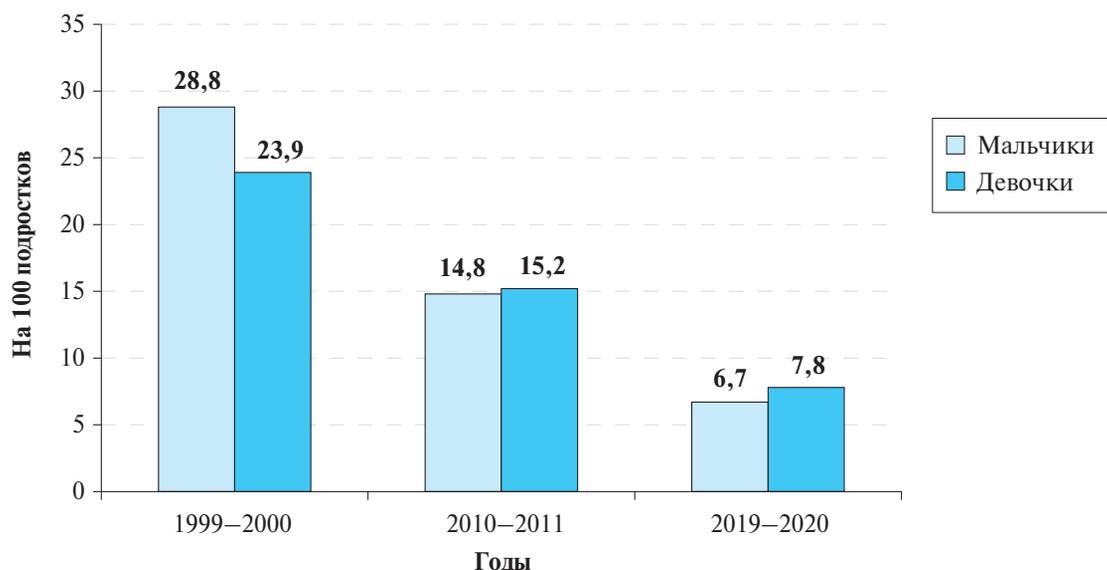

Рис. 2. Динамика распространенности частого употребления алкоголя среди городских подростков-школьников 15–17 лет за период с 1999–2000 по 2019–2020 гг., на 100 подростков соответствующего пола и возраста

следует ожидать снижения и уровня распространенности частого употребления алкоголя.

Так, если в 1999–2000 гг. уровень распространенности частого употребления алкоголя среди мальчиков составлял 28,8 из 100 мальчиков и 23,9 из 100 девочек, то к 2019–2020 гг. этот уровень снизился среди мальчиков до 6,7 ($d.f. = 1; \chi^2 = 1070,749; p < 0,001$), а среди девочек — до 7,8 из 100 подростков соответствующего возраста и пола ($d.f. = 1; \chi^2 = 713,50; p < 0,001$) (рис. 2). В целом за рассматриваемый период уровень распространенности частого употребления алкоголя снизился среди мальчиков в 4,3 раза, среди девочек — в 3,1 раза.

Необходимо также отметить, что за рассматриваемый период снизилась доля подростков, часто употреблявших алкоголь, по отношению к общему числу употреблявших спиртное. Если в 1999–2000 гг. она составляла среди мальчиков 35,4% от общего числа употреблявших, а среди девочек — 27,3%, то к 2019–2020 гг. эта доля снизилась до 18,1% среди мальчиков и до 15,9% среди девочек. Таким образом, снизились не только число часто употреблявших алкоголь, но и их доля в общем числе употреблявших алкоголь подростков.

Кроме того, за период с 1999–2000 по 2019–2020 гг. произошли важные изменения в уровне распространенности частого употребления алкоголя девочками. Если в 1999–2000 гг. показатель распространенности частого употребления алкоголя среди мальчиков был статистически значимо выше, чем среди девочек, то в 2010–2011 гг. девочки употребляли алкоголь так же часто, как и мальчики ($d.f. = 1; \chi^2 = 0,694; p > 0,05$), а в 2019–2020 гг. показатель частого употребления алкоголя девочками статистически значимо стал превышать аналогичный показатель среди мальчиков ($d.f. = 1; \chi^2 = 7,128; p < 0,01$).

Наблюдаемая положительная динамика снижения потребления алкоголя подростками, безусловно, связана с законодательными актами, принятыми в этот период. Большую роль в снижении распространенности употребления алкоголя сыграли поправки, внесенные в Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государствен-

ном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» в 2006–2018 гг.¹, в которых пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, впервые были приравнены к алкогольной продукции, что позволило существенно ограничить доступность алкоголя, в частности пива, для несовершеннолетних. Кроме того, немаловажное значение для сокращения потребления алкоголя несовершеннолетними имело принятие Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ст. 21), который полностью запретил рекламу алкогольной продукции в средствах массовой информации (на телевидении, радио, в газетах, журналах, информационно-телекоммуникационной сети Интернет), на транспорте, при проведении спортивных и зрелищных массовых мероприятий.

Основными мотивами употребления алкоголя и в 1999–2000 гг., и в 2019–2020 гг. как среди мальчиков, так и среди девочек являлись мотивы «с друзьями по случаю праздника» и «праздники в кругу семьи», а также «с товарищами за компанию». Доля этих мотивов в мотивации алкоголизации составляла в целом более 90% (табл. 1).

Однако за период с 1999–2000 по 2019–2020 гг. произошли существенные количественные изменения в основных мотивах и изменилась их иерархия. Если в 1999–2000 гг. первое место как среди мальчиков, так и среди девочек занимал мотив «с друзьями по случаю праздника», т.е. «вне семьи», то начиная с 2010–2011 и в 2019–2020 гг. первое место стал занимать мотив «праздники в кругу семьи» (см. табл. 1).

Мотив «с товарищами за компанию» за период с 1999–2000 по 2019–2020 гг. статистически значимо несколько увеличился. По этому поводу в 2019–2020 гг. стали употреблять алкоголь 12,8% мальчиков и 10,8% девочек. Мотивации «просто так, от нечего делать» и «из-за неприятностей» не претерпели существенных изменений среди мальчиков. По этим поводам употребляли алкоголь соответственно 6,6 и 2,4% мальчиков. К 2019–2020 гг. статистически значимо увеличилось число девочек, упо-

¹ Федеральные законы от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ст. 21), а также от 18.07.2011 № 218-ФЗ, от 21.07.2014 № 235-ФЗ, от 31.12.2014 № 490-ФЗ о внесении изменений в соответствующие федеральные законы.

Таблица 1. Основные мотивы потребления алкоголя среди городских подростков-школьников 15–17 лет за период с 1999–2000 по 2019–2020 гг., % от числа потреблявших

Основной мотив	Пол	1999–2000 гг.	2010–2011 гг.	2019–2020 гг.	1999–2000 / 2010–2011		2010–2011 / 2019–2020		1999–2000 / 2019–2020	
					Критерий χ^2	Уровень значимости (p)	Критерий χ^2	Уровень значимости (p)	Критерий χ^2	Уровень значимости (p)
«С друзьями по случаю праздника»	М	44,6	35,0	29,2	89,195	< 0,001	22,604	< 0,001	159,843	< 0,001
	Д	46,6	35,9	30,2	147,269	< 0,001	33,742	< 0,001	255,925	< 0,001
«Праздники в кругу семьи»	М	36,6	40,4	49,1	14,001	< 0,001	48,477	< 0,001	104,539	< 0,001
	Д	39,6	45,8	53,8	48,797	< 0,001	59,525	< 0,001	186,442	< 0,001
«С товарищами за компанию»	М	10,8	11,3	12,8	0,704	> 0,05; = 0,402	3,409	> 0,05; = 0,065	6,717	< 0,01
	Д	8,8	8,1	10,8	2,219	> 0,05; = 0,137	21,070	< 0,001	10,498	< 0,01
«Просто так, от нечего делать»	М	5,7	5,6	6,5	0,059	> 0,05; = 0,808	2,322	> 0,05; = 0,128	1,802	> 0,05; = 0,180
	Д	2,6	2,7	3,5	0,250	> 0,05; = 0,618	4,467	< 0,05; = 0,035	6,429	< 0,05; = 0,012
«Из-за неприятностей»	М	1,7	5,9	2,4	108,241	< 0,001	42,434	< 0,001	2,452	> 0,05; = 0,118
	Д	1,7	6,5	1,7	177,694	< 0,001	115,042	< 0,001	0,018	> 0,05; = 0,894

Примечание. М — мальчики; Д — девочки.

реб-лявших алкоголь «просто так, от нечего делать», до 3,5%. Число девочек, употреблявших алкоголь «из-за неприятностей», крайне мало: за рассматриваемый период не изменилось и составило 1,7%.

Представляет интерес анализ предпочтений алкогольной продукции подростками за период с 2010–2011 по 2019–2020 гг.² Наиболее употребляемыми видами

алкогольной продукции среди подростков являлись пиво, шампанское и вино.

На протяжении 2010–2011 и 2019–2020 гг. первое место среди мальчиков по популярности занимало пиво, хотя к 2019–2020 гг. число мальчиков, употреблявших пиво, существенно снизилось и составило 25,3% (табл. 2). К 2019–2020 гг. среди мальчиков существенно

Таблица 2. Виды алкогольных напитков, чаще всего употребляемые городскими подростками-школьниками 15–17 лет с 2010–2011 по 2019–2020 гг., % от числа употреблявших

Алкогольный напиток	Пол	2010–2011		2019–2020		2010–2011 / 2019–2020	
		%	95%-й ДИ	%	95%-й ДИ	Критерий χ^2	Уровень значимости (p)
Пиво	М	36,8	36,1–37,5	25,3	24,4–26,2	90,875	< 0,001
	Д	19,2	18,7–19,7	12,9	12,4–13,4	64,334	< 0,001
Шампанское	М	21,9	21,3–22,5	23,6	22,8–24,4	2,618	> 0,05; = 0,106
	Д	35,5	34,9–36,1	37,6	36,8–38,4	4,435	< 0,05; = 0,036
Вино	М	16,3	15,7–16,8	24,2	23,3–25,1	59,526	< 0,001
	Д	27,4	26,9–7,9	33,1	32,3–33,9	34,902	< 0,001
Водка и другие крепкие спиртные напитки	М	16,6	16,1–17,1	15,2	14,5–15,9	2,054	> 0,05; = 0,152
	Д	9,5	9,1–9,9	6,8	6,4–7,2	21,144	< 0,001
Слабоалкогольные коктейли	М	8,4	8,0–8,8	11,7	11,1–12,3	19,232	< 0,001
	Д	8,4	8,1–8,7	9,6	9,1–10,1	4,20	< 0,05; = 0,041

Примечание. М — мальчики; Д — девочки.

² Вопрос о видах алкогольной продукции, употребляемой подростками, был впервые включен в анкету в 2010–2011 гг.

выросло употребление вина, которое стало занимать в иерархии предпочтений второе место, а шампанское сместилось на третье, хотя количество употреблявших его мальчиков не изменилось. Не изменилось и количество мальчиков, предпочитающих крепкие спиртные напитки (15–16%).

Шкала предпочтений алкогольных напитков имеет существенные гендерные различия. У девочек на первом месте и в 2010–2011, и в 2019–2020 гг. по частоте употребления стояло шампанское, и число употреблявших его девочек даже возросло. Второе место у девочек и в 2010–2011, и в 2019–2020 гг. занимало вино, и число употреблявших его девочек также выросло. А вот количество девочек, предпочитающих пиво, к 2019–2020 гг. существенно сократилось и составило 12,9%. Значительно сократилось за этот период и число девочек, употреблявших крепкие спиртные напитки (до 6,8%).

Необходимо отметить, что и среди мальчиков, и среди девочек к 2019–2020 гг. существенно возросла популярность слабоалкогольных напитков.

Важную роль в развитии алкоголизации играет возраст приобщения к алкоголю. Чем раньше ребенок-под-

росток приобщился к алкоголю, тем выше риск перехода к опасному типу потребления (частому употреблению алкоголя) и потенциального развития зависимости от алкоголя в будущем.

На протяжении рассматриваемого периода возрастные рамки приобщения к алкоголю среди детей и подростков не изменились — от 10 до 17 лет включительно (рис. 3).

Однако за этот 20-летний период произошли три существенные изменения в приобщении детей и подростков к алкоголю. Во-первых, уже к 2010–2011 гг. снизилась интенсивность приобщения к алкоголю, особенно к 2019–2020 гг. Во-вторых, если в 1999–2000 и 2010–2011 гг. пик приобщения к алкоголю как среди мальчиков, так и среди девочек приходился на 13–14 лет, то в 2019–2020 гг. он стал пролонгированным и охватил период от 13 до 16 лет. В-третьих, существенно снизилось число детей и подростков, как мальчиков, так и девочек, впервые пробовавших алкоголь в раннем возрасте, — до 12 лет включительно (см. рис. 3). Если в 1999–2000 гг. доля впервые пробовавших алкоголь мальчиков до 12 лет составляла 44,7%

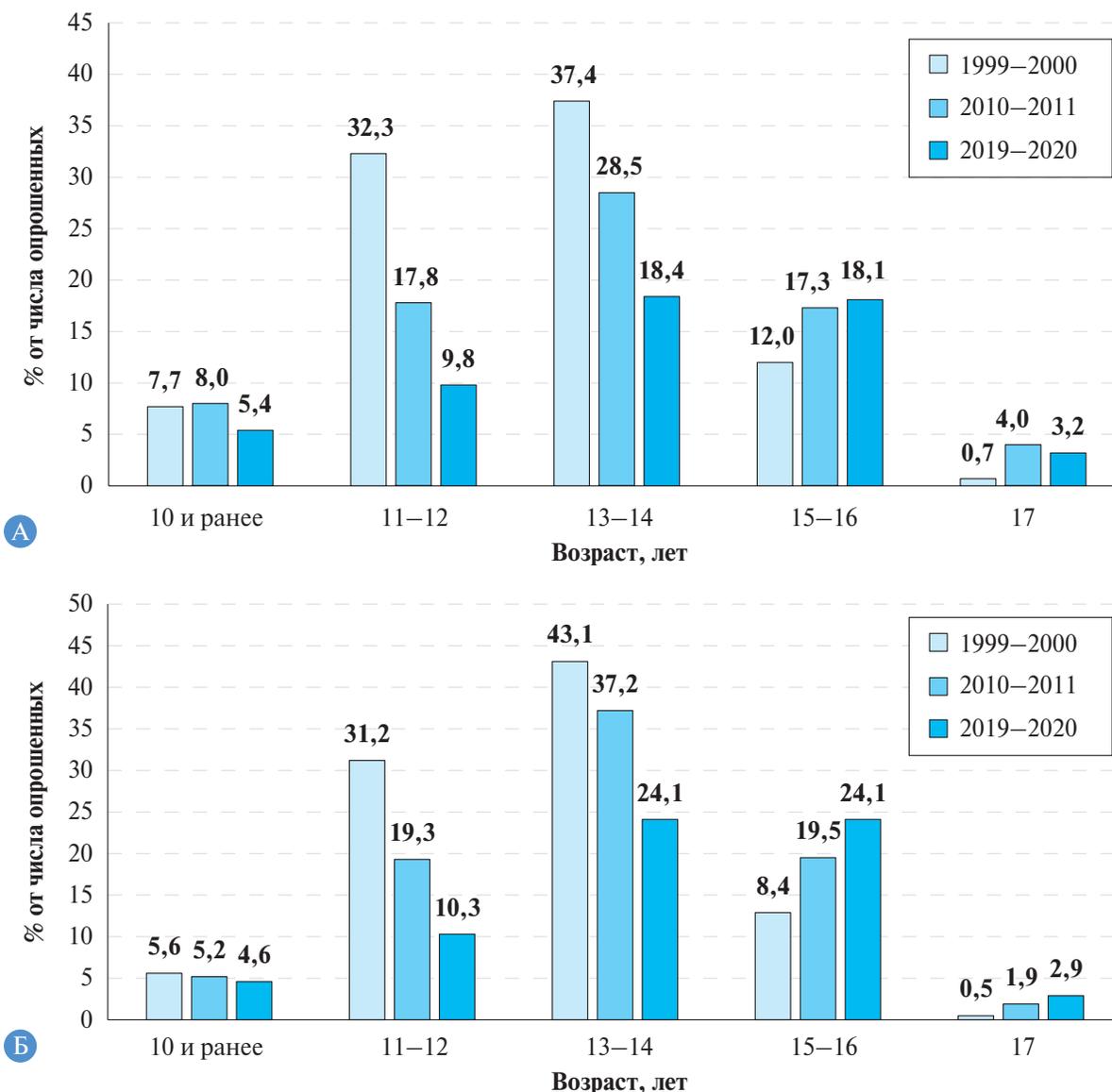

Рис. 3. Возраст первой пробы алкоголя среди городских школьников 15–17 лет за период с 1999–2000 по 2019–2020 гг., % от числа опрошенных: А — мальчики; Б — девочки

от общего числа пробовавших, то в 2019–2020 гг. она снизилась до 29,4%.

Аналогична ситуация и среди девочек. Если в 1999–2000 гг. доля впервые пробовавших алкоголь девочек до 12 лет составляла 41,6% от общего числа пробовавших, то в 2019–2020 гг. она снизилась до 23,6%.

Как в употреблении алкоголя, так и в приобщении к алкоголю детей и подростков главную роль играют сложившиеся традиции — употребление алкоголя на праздники.

Поэтому ведущим мотивом первой пробы алкоголя среди как мальчиков, так и девочек на протяжении всего рассматриваемого периода остался мотив «праздник, семейное торжество». Но к 2010–2011 гг. количественно этот мотив существенно снизился, составив среди мальчиков 47,8%, среди девочек — 63,9%, а к 2019–2020 гг. доля этого мотива сократилась до 46,7% среди мальчиков и 61,1% среди девочек (табл. 3). Существенно уменьшилось число подростков, пробовавших алкоголь в первый раз «с товарищами за компанию» (11,4% мальчиков и 8,3% девочек). Увеличилось к 2019–2020 гг. число подростков, пробовавших впервые алкоголь «из любопытства» (21,6% мальчиков и 15,1% девочек) (см. табл. 3). Необходимо отметить, что к 2019–2020 гг. значительно возросло число детей и подростков, пробовавших алкоголь «случайно», — до 13,8% среди мальчиков и 10,1% среди девочек (см. табл. 3).

Анализ видов алкогольной продукции, которую дети и подростки пробовали в первый раз, показал,

что как в 2010–2011, так и в 2019–2020 гг. приобщение к алкоголю у мальчиков начиналось с пива, а у девочек — с шампанского (табл. 4).

За рассматриваемый период рейтинг видов алкогольных напитков, пробуемых впервые мальчиками, не изменился, хотя количественно снизилось число детей и подростков, пробовавших впервые пиво, шампанское, слабоалкогольные напитки, но увеличилось число пробовавших вино и крепкие спиртные напитки.

Среди девочек произошло некоторое изменение в рейтинге впервые пробуемых спиртных напитков: хотя первое место сохранило за собой шампанское, второе место заняло вино, а на третьем оказалось пиво (см. табл. 4).

Таким образом, приобщение детей и подростков к алкоголю начинается с употребления преимущественно пива, шампанского и вина, которые считаются наиболее легкими алкогольными напитками.

Обсуждение

Результаты анализа данных наших исследований за 1999–2000, 2010–2011 и 2019–2020 гг. позволили выявить основные тенденции в потреблении алкоголя городскими подростками-школьниками: существенное (в разы) снижение уровня алкоголизации, включая частое употребление алкоголя; снижение интенсивности приобщения детей и подростков к алкоголю, особенно в младших возрастных группах — до 12 лет включитель-

240

Таблица 3. Основные мотивы первой пробы алкоголя среди городских подростков-школьников 15–17 лет за период с 1999–2000 по 2019–2020 гг., % от числа пробовавших

Основной мотив	Пол	1999–2000	2010–2011	2019–2020	1999–2000 / 2010–2011		2010–2011 / 2019–2020		1999–2000 / 2019–2020	
					Критерий χ^2	Уровень значимости (p)	Критерий χ^2	Уровень значимости (p)	Критерий χ^2	Уровень значимости (p)
«Праздник, семейное торжество»	М	56,6	47,8	46,7	84,099	< 0,001	1,084	> 0,05; = 0,298	84,431	< 0,001
	Д	71,5	63,9	61,1	90,200	< 0,001	44,860	< 0,001	138,015	< 0,001
«С товарищами за компанию»	М	17,3	15,7	11,4	4,872	< 0,05	34,587	< 0,001	59,921	< 0,001
	Д	11,6	11,0	8,3	1,044	> 0,05; = 0,307	24,407	< 0,001	744,698	< 0,001
«Из любопытства»	М	15,9	21,6	22,4	59,209	< 0,001	0,747	> 0,05; = 0,388	60,801	< 0,001
	Д	11,8	15,1	16,8	32,714	< 0,001	6,012	< 0,05	58,126	< 0,001
«Просто так, от нечего делать»	М	7,4	5,9	5,0	9,753	< 0,01	3,708	> 0,05; = 0,055	21,209	< 0,001
	Д	2,8	3,5	3,1	4,985	< 0,05	1,327	> 0,05; = 0,250	0,809	> 0,05; = 0,369
«Случайно»	М	1,1	3,8	13,8	83,367	< 0,001	306,867	< 0,001	602,459	< 0,001
	Д	0,9	2,1	10,1	36,536	< 0,001	364,257	< 0,001	513,105	< 0,001
«Хотелось показать себя взрослым»	М	0,6	2,5	0,7	65,819	< 0,001	39,798	< 0,001	0,555	> 0,05; = 0,457
	Д	0,3	2,1	0,6	89,156	< 0,001	44,860	< 0,001	5,724	< 0,05; = 0,017

Примечание. М — мальчики; Д — девочки.

Таблица 4. Виды алкогольных напитков, употребленных впервые городскими подростками-школьниками 15–17 лет за период с 2010–2011 по 2019–2020 гг., % от числа пробовавших

Алкогольный напиток	Пол	2010–2011		2019–2020		2010–2011 / 2019–2020	
		%	95%-й ДИ	%	95%-й ДИ	Критерий χ^2	Уровень значимости (p)
Пиво	М	38,8	38,2–39,4	32,5	31,7–33,3	36,943	< 0,001
	Д	24,0	23,5–24,5	19,3	18,6–20,0	37,936	< 0,001
Шампанское	М	29,9	29,3–30,5	26,9	26,2–27,6	9,607	< 0,01; = 0,002
	Д	47,0	47,4–47,6	45,4	44,7–46,1	2,948	> 0,05; = 0,086
Вино	М	14,4	13,9–14,9	22,8	22,1–23,5	106,344	< 0,001
	Д	16,5	16,1–16,9	24,9	24,3–25,5	130,942	< 0,001
Водка и другие крепкие спиртные напитки	М	10,7	10,4–11,1	12,9	12,4–13,4	10,834	< 0,01; = 0,001
	Д	5,1	4,9–5,3	6,2	5,9–6,5	6,640	< 0,01; = 0,010
Слабоалкогольные коктейли	М	6,3	6,0–6,6	4,9	4,6–5,2	8,187	< 0,01; = 0,005
	Д	7,4	7,1–7,7	4,2	3,9–4,5	52,385	< 0,001

Примечание. М — мальчики; Д — девочки.

но; снижение неконтролируемого потребления алкоголя подростками («с товарищами за компанию», «с друзьями по случаю праздника»).

Подтверждает выявленную тенденцию к сокращению потребления алкоголя подростками и исследование HBSC, проведенное среди подростков в России в 2013–2014 гг., которое констатировало снижение алкоголизации подростков по сравнению с 2009–2010 гг. [11].

Сравнение наших данных с данными глобальных исследований ВОЗ и ЕРБ ВОЗ показало, что основные тенденции потребления алкоголя подростками, наблюдаемые в нашей стране, совпадают с зарубежными данными. Так, результаты американского исследования National Survey on Drug Use and Health (2018) показали, что доля подростков, употребляющих алкоголь (2018 г.), стала существенно ниже по сравнению с данными исследований 2002–2017 гг. [12].

Тенденция к снижению потребления алкоголя отмечается и среди всего населения. В Глобальном отчете о состоянии алкоголя и здоровья ВОЗ отмечается, что распространенность злоупотребления при эпизодическом употреблении алкоголя снизилась во всем мире с 22,6% в 2000 г. до 18,2% в 2016 г. [13].

Сравнить и сопоставить данные о распространенности потребления алкоголя среди российских подростков с данными Глобальных исследований ВОЗ и ЕРБ ВОЗ не представляется корректным, поскольку не совпадают возрастные группы: в нашем исследовании — 15–17 лет, в исследованиях ВОЗ — 15–19 лет либо только 15 лет. Тем не менее наши показатели распространенности алкоголизации относительно близки к показателям распространенности потребления алкоголя подростками в Северной и Южной Америке (38,2%) [14]. Необходимо отметить, что самые высокие показатели распространенности употребления алкоголя среди подростков отмечаются в Европейском регионе (42,5%) [14]. Более того, исследование, проведенное ЕРБ ВОЗ и Канадой в 2017–2018 гг. среди

15-летних учащихся, показало, что среди подростков данного возраста употребляли алкоголь от 50 до 70% с незначительными различиями между мальчиками и девочками [15].

Подтверждают результаты нашего анализа и отечественные авторы [16–19]. Исследования, проведенные в Нижнем Новгороде, городах Свердловской области, Москве, показали, что основные параметры алкоголизации подростков в этих городах совпадают с полученными нами данными [16–19]. Так, основными мотивами употребления алкоголя являются «праздники в кругу семьи» и «с друзьями на праздники», а ведущим мотивом первой пробы — «праздники в кругу семьи» [16–19].

Исследователи алкоголизации подростков в городах Свердловской области и Екатеринбурге, как и мы, отмечают увеличение числа подростков, пробующих впервые алкоголь «случайно». В Нижнем Новгороде и в городах Свердловской области, Екатеринбурге и Москве пик приобщения к алкоголю подростков, как и в наших исследованиях, приходится на возраст с 13 до 16 лет [16–19].

Сравнить виды алкогольных напитков, употребляемых подростками, удалось только с данными по Москве. Как и в наших исследованиях, московские подростки-мальчики чаще всего употребляли пиво, а девочки — вино и шампанское. Московские авторы подтверждают, что крепкие спиртные напитки не занимают значительное место в ряду предпочтений алкогольных напитков у подростков [18].

Заключение

Анализ данных широкомасштабных исследований 1999–2000, 2010–2011 и 2019–2020 гг. показал, что в потреблении алкоголя российскими городскими подростками-школьниками 15–17 лет за рассматриваемый период начала XXI в. произошли существенные изменения.

Уровень распространенности потребления алкоголя среди мальчиков снизился в 2,2 раза, среди девочек — в 1,8 раза. Уровень распространенности частого употребления алкоголя сократился среди мальчиков в 4,3 раза, среди девочек — в 3,1 раза, причем доля частого употребления алкоголя в общей алкоголизации подростков в 2019–2020 гг. по сравнению с 1999–2000 гг. уменьшилась среди мальчиков в 2,0 раза, а среди девочек — в 1,7 раза.

Произошла инверсия частого употребления алкоголя у девочек. Если в 1999–2000 гг. девочки уступали мальчикам по частому употреблению алкоголя, то в 2019–2020 гг. статистически значимо стали превосходить мальчиков по этому показателю. Это прогностически неблагоприятный факт, свидетельствующий о потенциальном росте женского алкоголизма.

Произошло статистически значимое снижение числа пробовавших алкоголь подростков, особенно в младших возрастных группах (до 12 лет включительно): среди мальчиков — в 2,7 раза, среди девочек — в 2,5 раза. Пик приобщения к алкоголю (наиболее интенсивное приобщение) стал более продолжительным и занимает возрастной интервал от 13 до 16 лет среди как мальчиков, так и девочек.

Констатируются положительные изменения в мотивации потребления алкоголя подростками: сократилось неконтролируемое потребление алкоголя («с товарищами за компанию», «с друзьями по случаю праздника»), преобладающим стал мотив «праздники в кругу семьи».

В мотивации первой пробы алкоголя детьми и подростками отмечалось увеличение числа пробовавших алкоголь «из любопытства» и «случайно», хотя главным мотивом остались «праздники в кругу семьи».

Ведущее место как в потреблении, так и приобщении детей и подростков к алкоголю занимали пиво,

шампанское и вино с гендерными различиями: у мальчиков первое место занимало пиво, у девочек — шампанское.

Существенное снижение распространенности алкоголизации среди российских подростков связано в первую очередь с законодательными актами, ограничивающими доступность алкоголя для детей и подростков и полностью запрещающих рекламу алкогольной продукции во всех медиа, на транспорте, при проведении спортивных и зрелищных массовых мероприятий.

Дополнительная информация

Источник финансирования. Исследование проведено при финансовой поддержке (финансовом обеспечении) Минздрава России в рамках выполнения Государственного задания № 056-00003-21-00 от 23 декабря 2020 г. по теме «Исследование состояния здоровья населения Российской Федерации с учетом демографической ситуации» на период 2021–2023 гг.

Конфликт интересов. Авторы данной статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

Участие авторов. Е.С. Скворцова — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, написание текста, редактирование; Н.П. Лушкина — сбор и обработка материала, статистическая обработка, написание текста, редактирование.

Выражение признательности. Выражаем благодарность сотрудникам групп мониторинга центров общественного здоровья и медицинской профилактики, принимавшим участие в организации проведения опросов школьников 15–17 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- Calvey T, Scheibein F, Saad NA, et al. The changing landscape of alcohol use and alcohol use disorder during the COVID-19 pandemic perspectives of early career professionals in 16 countries. *J Addict Med.* 2020;14(6):e284–e286. doi: <http://doi.org/10.1097/ADM.0000000000000735>
- О снижении масштабов злоупотребления алкогольной продукцией. Сообщение Роспотребнадзора. 18.01.2016. [On reducing the scale of alcohol abuse. Message from Rospotrebnadzor. 18.01.2016. (In Russ.)] Available from: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=5533&sphrase_id=569853 (accessed: 17.12.2021).
- Соркина О. Мы не спивающаяся страна. [Sorkina O. We are not a drunken country. (In Russ.)] Available from: <http://www.kommersant.ru/doc/2896482> (accessed: 25.06.2022).
- Потребление алкоголя. Европейский портал информации здравоохранения. [Alcohol Consumption. European Health Information Portal. (In Russ.)] Available from: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hbcs_23-alcohol-consumption/ (accessed: 10.11.2022).
- Пить стали меньше. Евгений Брюн в программе «Действующие лица» на «Ъ FM» // *Коммерсантъ FM.* 24.09.2015. [They began to drink less. Evgeny Brun in the program “Actors” on “Kommersant FM”. *Kommersant FM.* 24.09.2015. (In Russ.)] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2817239> (accessed: 17.02.2022).
- Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». [Federal Law of 22.11.1995 No. 171-FZ (as amended on 26.03.2022) “On State regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on Restriction of Consumption (drinking) of alcoholic beverages”. (In Russ.)] Available from: <http://kremlin.ru/acts/bank/8506>
- Скворцова Е.С., Постникова Л.К. *Положение с потреблением психоактивных веществ среди городских подростков-школьников 9–11-х классов в Российской Федерации (данные мониторинга 2010–2011 гг.)*. Информационно-аналитические материалы. — М.: ЦНИИОИЗ, 2012. — 32 с. [Scvortsova ES, Postnikova LK. *Polozhenie s potrebniem psihoaktivnyh veshchestv sredi gorodskih podrostkov-shkol'nikov 9–11-h klassov v Rossijskoj Federacii (dannye monitoringa 2010–2011 gg.)*. Informacionno-analiticheskie materialy. Moscow: CNIOIZ; 2012. 32 s. (In Russ.)] Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005463406>
- Скворцова Е.С., Абрамов А.Ю. Сравнительная характеристика потребления алкоголя среди городских подростков-школьников в Российской Федерации в 2000 и 2011 годах // *Психическое здоровье.* — 2014. — Т. 12. — № 3. — С. 89–92. [Scvortsova ES, Abramov AYU. Comparative characteristic alcohol consumption among urban school students in the Russian Federation in 2000 and 2011. *Mental Health.* 2014;12(3):89–92. (In Russ.)]
- Лисицын Ю.П. *Общественное здоровье и здравоохранение*: учебник. — 2-е изд. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 512 с. [Lisicyn YuP. *Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie*: uchebnik. 2-e izd. Moscow: GEOTAR-Media; 2010. 512 s. (In Russ.)] Available from: https://www.cpkmed.ru/materials/El_Biblio/AktualDoc/osnovy-zdravoohranenija/1.pdf

10. Скворцова Е.С., Коновалов Д.Н. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013619820 AnkProc («Факторы риска»). Дата гос. регистрации в Реестре программ для ЭВМ 17 октября 2013 г. [Scvortsova ES, Kononov DN. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM № 2013619820 AnkProc (“Faktory riska”). Data gos. registracii v Reestre programm dlya EVM 17 oktyabrya 2013 g. (In Russ.)]
11. *Неравенство во взрослой жизни: гендерные и социально-экономические различия в состоянии здоровья и благополучия детей и подростков.* Исследование «Здоровое поведение детей школьного возраста» (HSBC): международный исследовательский отчет 2013–2014 гг. — Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2016. (Серия «Политика здравоохранения». Вып. 7.) [Inequality in adult life: gender and socio-economic differences in the health and well-being of children and adolescents. The study “Healthy Behavior of School-age Children” (HSBC): International Research Report 2013–2014. Ed. by Inchley J, et al. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2016. (Series “Health Policy”. Iss. 7.)] Available from: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332091/9789289055000-eng.pdf> (accessed: 16.04.2022).
12. Key Substance Use and Mental Health Indicators in the United States: Results from the 2018 National Survey on Drug Use and Health. Available from: <https://www.samhsa.gov/data/> (accessed: 21.06.2022).
13. Global status report on alcohol and health 2018. Available from: https://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/en (accessed: 05.09.2022).
14. *Поведенческие аспекты употребления алкоголя подростками: тенденции и социальные неравенства в Европейском регионе ВОЗ, 2002–2014 гг.* Наблюдение по итогам межнационального исследования ВОЗ «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC). — Копенгаген: ВОЗ ЕРБ, 2018. [Inequalities in adulthood: gender and socio-economic differences in the health and well-being of children and adolescents. Study “School-age Children’s Health Behaviors” (HSBC): International Research Report 2013–2014. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2016]. Available from: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332091/9789289055000-eng.pdf> (accessed: 26.07.2022).
15. *Внимание к здоровью и благополучию подростков:* результаты исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC) 2017/2018 гг. в Европе и Канаде. Международный отчет за 2017/18 гг. — Копенгаген, 2020. [Spotlight on adolescent health and well-being: Findings from the 2017/2018 Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) survey in Europe and Canada. International Report 2017/2018. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2020]. Available from: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/332100/9789289055024-rus.pdf> (accessed: 26.02.2022).
16. Зернов Д.В. Особенности вхождения молодежи в алкогольную среду // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.* — 2016. — Т. 44. — № 4. — С. 158–166. [Zernov DV. Some peculiarities of young people’s introduction to alcoholic environment. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences.* 2016;44(4):158–166. (In Russ.)]
17. Вьюхина Т.А., Руколеева Т.С., Тоноян М.А., и др. Особенности потребления алкоголя подростками в Свердловской области // *Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения:* сб. статей VII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 17–18 мая 2022 г. — Екатеринбург, 2022. — С. 3181–3186. [Vyukhina TA, Rukoleeva TS, Tonoyan MA, et al. Features of alcohol consumption by teenagers in the Sverdlovsk region. *Topical issues of modern medical science and healthcare:* Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students, Yekaterinburg, May 17–18, 2022. Yekaterinburg; 2022. P. 3181–3186. (In Russ.)]
18. Мушкарлов Д.Р., Чигирина Т.И., Бабушкина Е.И., и др. Формирование алкогольной зависимости у подростков и пути профилактики раннего алкоголизма // *Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения:* сб. статей VII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 19–20 апреля 2023 г. — Екатеринбург, 2023. — С. 3687–3692. [Mushkarov DR, Chigirina TI, Babushkina EI, et al. The formation of alcohol dependence in adolescents and ways to prevent early alcoholism. *Topical issues of modern medical science and healthcare.* Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Students. Yekaterinburg, April 19–20, 2023. Yekaterinburg; 2023. P. 3687–3692. (In Russ.)]
19. Михайлов А.И., Кириллов В.Ф., Сланина С.В., и др. Вредные привычки подростков и их связь с показателями здоровья // *Здоровье населения и среда обитания (ЗНИСО).* — 2009. — № 1 (190). — С. 19–22. [Mixajlov AI, Kirillov VF, Slanina SV, i dr. Vrednye privyчки podrostkov i ih svyaz’ s pokazatelyami zdorov’ya. *Zdorov’e naseleniya i sreda obitaniya (ZNISO).* 2009;1(190):19–22. (In Russ.)]

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Скворцова Елена Сергеевна, д.м.н., профессор [Elena S. Skvortsova, MD, PhD, Professor]; **адрес:** 127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 11 [address: 11 Dobrolubov str., 127254, Moscow, Russia]; **e-mail:** scvortsova@mednet.ru, **SPIN-код:** 6504-0193, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-2723-4029>

Лущкина Нина Петровна, к.э.н. [Nina P. Lushkina, PhD in Economics]; **e-mail:** lushkina@mednet.ru, **SPIN-код:** 6243-1380, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-4861-2773>